

О японской массовой культуре начала XXI в. в сопоставлении с западной культурой

О.А. Степанова

В Японии сегодня, как и на протяжении всего XX в., сосуществуют и параллельно развиваются два типа культуры: традиционная культура и культура европейского типа. Однако в условиях глобализации существует проблема аккультурации, ибо процесс аккультурации способен разрушать или «подтачивать» национальные традиции, снижать высокий уровень художественной культуры, являющейся в ряде стран одновременно и массовой – как, например, в России, Канаде¹, Японии². Главные причины этого кроются: 1) в истории страны; 2) в международных бизнес-проектах (двусторонних и многосторонних); 3) в недостаточной защите культуры конкретными законами и недостаточном уровне контроля со стороны государства; 4) в средствах массового воздействия (это не только радио, телевидение, но и кинофильмы, музыка, книгоиздание, включающее переводную литературу, а также периодические издания); 5) в общем уровне культуры. В Японии начала XXI в. с воспитанием в японской семье, с грамотностью и образованием всё в порядке, поскольку это основные исторические приоритеты страны, поддерживаемые властью и соотношением художественной и массовой культуры.

Большую роль в этом процессе играют многочисленные традиционные праздники, основанные на философии и религии синто и буддизма, которые проводятся по всей стране: праздник матери; праздник *о'бон* – поклонение всем ушедшим из жизни; праздник *сити-го* (детей возраста 3-5-7 лет); *ханамацури* – праздник девочек; *коинобори* – праздник мальчиков; праздник впервые поступивших в вуз, на работу, в школу и многие другие.

Однако нельзя забывать и о молодёжной культуре, об интересах, по крайней мере, двух поколений, воспитанных в условиях послевоенной оккупации американскими войсками о. Окинава до 1972 г., контроля штаба ВВС США за радиовещанием на государственной телерадиовещательной компании *NHK* на Америку и Азиатско-

Ольга Александровна Степанова — аспирантка кафедры культурологии факультета социологии, экономики и права Московского педагогического государственного университета.

Тихоокеанский регион. Поэтому американская развлекательная массовая культура, прежде всего кино, шоу бизнес и джазовая музыка оказали влияние на формирование вкусов молодёжи и даже на целые направления – например, в современной японской литературе³, образный строй и названия которой созданы под влиянием американского кино⁴ и джаза (Мураками Харуки⁵, Мураками Рю⁶).

С расширением многосторонних международных проектов в области шоу-бизнеса эту традицию в Японии сегодня «обогащают» за счёт знакомства с французским и русским кино, европейской и русской музыкальной поп-культурой (гастроли в Японии Бориса Гребенщикова, Маши Распутиной, Земфиры; групп «Тату», «Мумий-Тролль», «Дискотека Авария» и т.д.).

Однако музыкальная массовая культура в Японии включает и рок-музыку, и музыку «тяжёлого металла» неформальной молодёжи⁷, и караоке – излюбленный музыкальный жанр туристов и семейных пар на отдыхе. (Русские, хотя и заимствовали караоке из Японии, не учли важного факта: в японской массовой культуре поп-музыки и в сетях гастрономических ресторанов существует строгое разделение: там, где едят, – не поют, а в караоке-боксах подают только пиво. Кроме того, существует строгая традиция в приготовлении еды в общественных местах и дома: трапеза для японцев – по-прежнему, и философия, и эстетика, восполняющие человека энергией и положительными эмоциями. – *прим. авт.*)

Любое народное движение или его культура если не основываются на образованности населения, то, по крайней мере, зависят от её уровня. Почти все крупные политические, социальные или интеллектуальные реформы любого общества совпадают с соответствующей степенью просвещённости тех классов, чьи интересы они затрагивают. Как пишет известный японист Кеннет Портер Кирквуд (1899–1968), первый генеральный консул Канады в Токио (1929–1939) после заключения дипломатических отношений этой страны с Японией (1927 г.), «Европа вышла из “мрачного средневековья” не благодаря указам императоров, пап и реформаторов, а благодаря пробуждению определённых интеллектуальных возможностей самого общественного сознания, что подготовило благодатную и способную дать всходы почву для семян, посеянных отдельными реформаторами»⁸.

Как говорит профессор славистики Токийского университета, специалист по русской, польской, чешской литературе, г-н Мицуёси Нумано, «куда ни поедешь – и во Франции, и в Германии, и в той же Японии – существует некая общая для всех основа, какое-то место, где все и всё пересекаются, как на ринге в борьбе сумо. Что Россия, что Япония – у всех в литературе один и тот же ринг. Современная литература сейчас выходит за рамки и языка, и границ какой-то отдельной страны»⁹.

Однако в Японии молодёжь читает не только Мураками, но и настоящую зарубежную классику в прекрасных переводах этого японского прозаика.

По-прежнему в Японии, как и на Западе, остаётся интересным Достоевский, который продолжает оказывать влияние на умы японской молодёжи и на творчество японских писателей, значительных для своего времени (Сиина Риндзо, Оэ

Кэндзабуро¹⁰, Мураками Харуки¹¹). Известный специалист по русской литературе г-н Симидзу Такаёси отмечал на 37-м Международном конгрессе востоковедов: «Среди многих русских писателей XIX века японцы особенно любят Пушкина, Гоголя, Толстого, Тургенева, Достоевского и Чехова». Из всех перечисленных авторов самое большое и длительное влияние на развитие японской литературы оказали Толстой и Достоевский (в 1868-1926-1989 годы, т.е. в периоды правления императоров Мэйдзи, Таисё и Сёва). Достоевского в Японии узнали в 1892 г., когда перевели его роман с английского языка.

Кроме того, в период Сёва, т.е. время пробуждения гуманизма, Достоевского в Японии стали считать «идолом гуманизма», и именно в этот период японской истории произведения Достоевского стали переводить на японский язык непосредственно с русского языка.

Достоевский превратился «в гигантскую фигуру по значимости для японской интеллигенции в условиях обострившихся противоречий между трудом и капиталом, между идеями марксизма, фашизма и экзистенциализма»¹².

Не менее важным автором для японцев остаётся и Чехов как прозаик и драматург. Однако на сцене театра *сингэки* молодые и популярные среди молодёжи драматурги, такие как Нода Хидэки, Ивамацу Рё, позволяют себе экстравагантные и вольные интерпретации с пьесами «Вишнёвый сад», «Дядя Ваня», известными в Японии ещё с начала XX в.¹³ (первая зарубежная постановка «Вишнёвого сада» Чехова была осуществлена в 1913 г. именно в Японии).

В Японии с конца 90-х годов XX в. много переводят и произведения других русских писателей: Набокова, Бродского, Татьяны Толстой, Окуджавы, Пелевина, Бориса Акунина, Дарьи Донцовой. И с этой литературой знакомы и молодёжь, и «белые воротнички».

И несмотря на то, что среди японской молодёжи по-прежнему наблюдается читательский интерес к произведениям Стендаля и Бальзака, Кафки и Гёте и переводится много произведений современных французской, австралийской и русской литератур, по всем вузам Японии все же упраздняют литературоведческие кафедры «за социальной ненужностью»; на таких кафедрах уже в 2004 г. было оставлено по одному-двум преподавателям. Сокращения продолжают до сих пор.

Из вышесказанного напрашивается сопоставление с современной Россией, которое вызывает тревогу за соотношение массовой и художественной культуры между собой, поскольку и в Японии, и в России массовая культура, перестав в начале XXI в. быть синонимом художественной культуры, приобрела оттенок «желтизны» и стала в большинстве случаев представлять произведения низкого качества или откровенно вульгарную продукцию.

Не случайно весной 2003 г. в известном японском журнале «Гаико: фо:раму», органе Министерства иностранных дел Японии, вышел спецвыпуск, посвящённый теме «Японский брэнд: как донести до мира лучшее, что есть у нации»; примечательно, что статью для этого журнала написал Х. Мураками, сопоставляющий проблемы,

существующие в культуре Японии и России¹⁴. (Одновременно этот выпуск вышел на японском, английском и русском языках.)

Однако в целях возможности препятствовать «размыванию» подлинной художественной культуры и гражданской культуры общества в Японии в качестве эксперимента в г. Йокогама, где наиболее активен приток иностранцев (поскольку это – порт), образована «зона глобальной массовой культуры».

В результате прямого взаимодействия культуры города с западной культурой Йокогама, после открытия в нем порта в 1859 г., стал городом своего рода «международного плана». Йокогама имеет образ города с многонациональной культурой. Согласно статистическим данным на конец сентября 2002 г., более чем 62 тыс. зарегистрированных иностранных граждан, проживающих в г. Йокогама¹⁵, представляли более 140 стран. «Учитывая большой объем этой части населения, мы считаем, что необходимо повысить осведомленность жителей Йокогама в отношении культур граждан других государств и, следовательно, мы стремимся содействовать интернационализации гражданского сознания всех японцев», – говорит мэр города, г-н Накада Хироси¹⁶.

Так как почти каждый 60-й житель Йокогама является иностранным гражданином, то адаптация элементов других культур должна здесь развиваться на более глубоком уровне. (И это несмотря на явное господство вестернизации в эпоху Мэйдзи и на необходимость познания западной культуры!). Концепция Йокогама как международного города возникла скорее как *представление* о Западе, нежели как соответствующее *состояние*.

Город Йокогама был первым местом Японии, получившим развитие в результате открытого контакта с внешним миром. Как следствие, город получил передовой для всей страны имидж, который продолжает поддерживаться и по сей день. Тот факт, что данный имидж на деле не подтверждается серьезными мерами по интернационализации, дает основания думать, что это именно вопрос *имиджа*, который «раздувался» в течение многих лет. И все же, с тех пор как за Йокогама закрепился образ интернационального города, у него возникли очевидные преимущества перед другими японскими городами. Они состоят в том, что сама обстановка способствует осуществлению обязательств международного обмена и развитию международных связей. «Если мы воспользуемся этим преимуществом, стремясь приблизить имидж к реальной ситуации, то сможем наблюдать значительный шаг вперед в развитии экономического роста Йокогама», – говорит г-н Накада. Долгое время термин «международный» понимался в рамках межгосударственных отношений, но теперь возникла необходимость интерпретировать его в более широком смысле, а именно: как отношение между разными национальными сообществами в рамках одного города. Данные национальные сообщества являются своеобразной мозаикой из различных культур, объединенных единой территориальной целостностью. Для расширения межкультурного сознания необходимо прививать принципы межкультурного различия с раннего возраста. Этого можно достигнуть введением специальной дисциплины в школьную

программу. «Я думаю, что если образовательные программы Йокогама расширить и дополнить, то интернационализация перестала бы быть простым имиджем, а была бы включена в конкретную политику правительства», – говорит г-н Ёсимура Кёдзи, главный исполнительный директор *YOKE*, Ассоциации по международным связям и обменам. «Мы живем в эпоху стремительной глобализации, поэтому в сфере образования в Йокогама надо затратить больше средств и энергии на изучение иностранных языков, являющихся коммуникационным инструментом познания других культур. В частности, нам не следует концентрироваться только на английском языке, а активно вводить программы обучения корейского, китайского, испанского и других языков. Кроме того, я считаю, что действительной мерой по интернационализации Йокогама явилось бы введение принципиально новой системы образования, при которой люди из разных стран имели бы возможность занимать преподавательские должности в школах города», – говорит г-н Ёсимура. Большое число переводчиков-добровольцев собралось в этом году на турнире кубка мира по футболу (FIFA) для содействия международному общению. В турнире участвовало 32 страны, и в мэрии были обеспокоены проблемой нехватки переводчиков, работающих с такими малораспространенными языками, как, например, хорватский. Однако когда мэрия публично объявила об этой проблеме, то сумела в кратчайшие сроки найти переводчиков-добровольцев для всех требуемых на турнире языков. Такого не удалось бы добиться в других городах Японии. Поэтому можно сказать, что в Йокогама уже на самом деле существует определенная культурная мозаика, причем более развитая, чем в любом другом японском городе, и меры, о которых было упомянуто ранее, являются незаменимыми.

Организация *YOKE* считает жизненно важным создание программ и общественных движений, дающих гражданам определенные полномочия, так называемую «власть народа», которую в полной мере можно использовать для международного обмена и сотрудничества. *YOKE* сформировала в Йокогама сеть NGO (неправительственных организаций) и провела фестиваль международного сотрудничества 12 и 13 октября 2002 г. Около 100 добровольческих организаций, действующих в области международного сотрудничества, открыли будки гласности для обмена информацией и идеями друг с другом. Мероприятие посетили более 13000 человек, а около 300 добровольцев оказывало помощь в проведении фестиваля. По сравнению с другими городами Японии, в Йокогама очень много способных людей, и в Йокогама должны более серьезно подходить к поиску таких людей, чтобы создать систему, при которой они смогут активнее проявить себя. Одна из задач *YOKE* состоит в том, чтобы продумать возможные способы участия в международной деятельности людей, лично интересующихся контактами с другими культурами. *YOKE* особенно заинтересована в приложении усилий, направленных на призыв к молодежи. Учитывая, что молодежь оказывает решающее влияние на будущее страны, необходимо уделять особое внимание ее вкладу в развитие нации и наиболее эффективно использовать этот вклад. Задачей правительства и *YOKE* является необходимость создания многочисленных мероприятий, стимулирующих и поддерживающих нераскрытые таланты и способ-

ности молодых людей. Международно-ориентированные мероприятия обеспечивают широкий доступ населения к участию в общественной жизни страны. Так, например, молодые люди, входящие в состав сельскохозяйственных кооперативов крайне заинтересованы проблемами окружающей среды, в том числе проблемами, связанными с продовольствием и сельским хозяйством. Есть люди, которые имеют четкое представление относительно своего положения в рамках глобальной продовольственной проблемы. Они осведомлены о том, как японское сельское хозяйство защищается правительством и как они могут справиться с наплывом иностранной продукции. Они не думают о международных вопросах в вертикальных контекстах таких проблем, как, например, значение отдельной национальной сельскохозяйственной политики, значение благосостояния нации. «К сожалению, мы, как правило, рассматриваем вопросы сельского хозяйства как нечто, не связанное с международной дипломатией и сотрудничеством. Я считаю, что в настоящее время существует большое число японцев, которые принимают международные перспективы в вопросах сельского хозяйства, продовольственных товаров или других подобных вопросах, думая о Японии в контексте глобальных преобразований. В этой связи важно задуматься над проблемами в области продовольствия в унисон с молодежью нашего общества, которая занимается сельским хозяйством», – считает мэр Йокогама. Согласно последним данным общеобразовательных школ и курсов, все большее и большее число учеников посещает супермаркеты с целью увидеть продукты из более чем ста стран мира и узнать о том, какие усилия прилагают другие люди, чтобы доставить эту еду к японскому столу. Мэрия Йокогама также обращает внимание на сотрудничество и формирование связей между городами, главным образом с точки зрения обмена между гражданами. В Йокогама существует организация, которая называется «СитиНет» (Региональная сеть местных органов по управлению населенными пунктами). Её, бесспорно, можно считать новаторским движением в развитии межгородских сетей путем обмена знаниями. Однако обмен между городами нуждается в вовлечении более легких и доступных систем для граждан, НПО и т.п. Кроме того, в Йокогама располагаются офисы различных международных организаций, в том числе офисы японского отделения ПСО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций) и МПП (Мировая продовольственная программа). Йокогама служит местом штаб-квартиры МОТД (Международная организация по тропической древесине). В этой связи Йокогама имеет особые преимущества с точки зрения возможности возникновения связей граждан с этими организациями как средства стимулирования их участия в решении вопросов, связанных с продовольствием, тропическими лесами и другими проблемами. На организацию *YOKE* возлагают надежды дополнить неподкрепленный имидж Йокогама как интернационального города фактическим фундаментом. Кроме того, это принесет значительный вклад в развитие городов зарубежья и тем самым приблизит уровень интернационализации Йокогама к высокому стандарту, заявленному имиджем города.

Однако в Японии наблюдается поверхностный подход к интернационализму.

Типичным проявлением такого подхода являются ситуации, когда люди рассматривают человека, говорящего на иностранном языке, как лицо, имеющее некий интернациональный статус, принадлежащее к иному международному сообществу. Даже человек, который просто был за границей или жил за границей какое-то время, автоматически считается участником международных отношений. В частности, владение английским языком, как правило, рассматривается как показатель интернационализации. Тем не менее существует немало японских граждан, которые не могут не только адекватно описать Японию другим, но и выразиться красивым японским языком во всем его лексико-грамматическом богатстве. С точки зрения японской культуры, подобные люди не отличаются от иностранцев. «Уважение и взаимопонимание между различными культурами происходит только тогда, когда мы рассматриваем их с точки зрения собственного опыта», – говорит г-н Накада.

В понимании термина «международный» в Японии никогда не присутствовало четкое понятие о размытых границах между Японией и другими государствами; наподобие желтка и белка сырого яйца. Напротив, он и сейчас ассоциируется с резким, абсолютным отличием Японии от внешнего мира. Данное противопоставление Японии внешнему миру напоминает яйцо, сваренное вкрутую. Однако все Йокогамское общество должно быть перестроено в соответствии с идеями уважения многообразия человеческой индивидуальности, где различным общечеловеческим ценностям отводится главенствующая роль. Как полагает г-н Ёсимура, общество в Йокогама должно развиваться не на основе мнения о том, что «все иностранцы – аутсайдеры», а на основе принципа мирного сосуществования японцев с представителями других государств, как с «людьми с отличной культурой и ценностями».

В Йокогама существует около 200 добровольных организаций, занимающихся международной деятельностью. В городе растет количество заведений, предлагающих развлечения. Однако для молодых людей существует мало возможностей приобрести опыт, связанный с реальной интеллектуальной деятельностью, заинтересовавшей бы участника настолько, чтобы он добровольно стал ею заниматься. В этом отношении в мэрии считают международно-ориентированную деятельность лучшим стимулом развития интеллектуальных способностей молодежи. Знание мировых порядков среди молодежи носит весьма ограниченный характер, поэтому, наблюдая за тем, как те или иные явления культуры проявляют себя в разных странах, можно не только накапливать бесценный опыт, но и развивать личное мировоззрение. Международно-ориентированная деятельность важна для развития стремления у молодежи быть активным членом общества. Приоритетной задачей мэрии Йокогама является создание таких возможностей. С глобальной точки зрения, существуют разного рода проблемы, которые необходимо решать в таких областях, как охрана окружающей среды, сельское хозяйство, медицина, образование, а также сфера продуктов питания. Многие молодые люди заинтересованы в решении этих проблем, но, к сожалению, интеллектуального стимула и личного опыта, удовлетворяющего их внутреннее любопытство, сейчас очень мало. В этой связи необходим переход к

системе, дающей молодежи действительный опыт, стимулирующий ее к реализации ее полномочий более активным образом.

«В этом городе необходимо решить уйму различных вопросов, но я определенно хотел бы оказать содействие в международных вопросах. Я всегда отдавал интернационализации высокое место в списке приоритетов и надеюсь в ближайшее время осуществить целый ряд полномасштабных мер, касающихся этого вопроса», – сказал мэр.

Итак, подводя итог сказанному, отмечу, что в условиях активной международной глобализации Японии в начале XXI в. меняется этнологическая составляющая японской массовой культуры, которая по-прежнему развивается в русле двух потоков (традиционной культуры и культуры европейского типа), а также повышается «потребление» и влияние массовой культуры на японское общество.

В силу запланированного западными странами активного экспорта «продуктов массовой культуры» для развития бизнеса (включая и Японию), японская массовая и молодёжная культура испытывают влияние других культур (особенно американской, русской, французской). Именно поэтому в Японии обеспокоены соотношением качества массовой культуры и художественной, активно дискутируются новые приоритеты воспитания молодого поколения и гражданского самосознания японской нации, предлагаются разнообразные меры повышения этнополитического и интернационального образования (в частности, через создание «зоны культурной глобализации» в г. Йокогама).

Примечания

¹ Жукова И.В. Художественная культура современной Канады. М.: изд-во МПГУ «Прометей», 2006.

² Гришелёва Л.Д. Формирование японской национальной культуры (конец XVI – начало XX века). М.: Наука, 1986.

³ См. двухтомник современной яп. прозы: «Он»; «Она». М.: Иностранная литература, 2004.

⁴ Например, Мураками Харуки признавался: «В студенчестве я пытался писать сценарии к фильмам; меня очень увлекало кино. Именно поэтому я и поступил на Отделение кино и драмы университета Васэда... Когда не было лекций, я просиживал в университетском Музее драмы и исступлённо копался в киносюжетах всех времён и народов – как Запада, так и Востока» // *Мураками Х.* Ягатэ канасики гайкокуго (Почти до слёз чужой язык). Токио: изд-во «Коданся», 1994. С. 234.

⁵ Мураками Харуки, известный русскому читателю, для названия романа взял название песни и альбома любимой группы его юности “Beach Boys” – “Dance, Dance, Dance”, а песня «К югу от границы (в далёкой Мексике)», записанная Фрэнком Синатра в 1953 г., дала название другому роману писателя «К югу от границы, на запад от солнца». Подробно о названном влиянии см.: *Коваленин Д.* Суси-нуар. Занимательное муракамиедение. М.: изд-во «Эксмо», 2004; *Мураками Х., Вада М.* По:торэ:то ин дзядзу (Портреты в джазе). Токио: изд-во «Синтёся», 1997; *Мураками Х.* Моногатари-но тамэ-но боокэн (В погоне за сюжетом) //

Бунгакукай. 1985. № 8.

⁶ Мураками Р. Тада-но каси дзянээ ка, конна мон (Всего лишь слова из песенки). Токио: изд-во «Синтёся», 1984; Мураками Р. Нью:мю:дзикку-но мэгами-тати (Прекрасные богини новой музыки). Токио: изд-во «Хитё:синся», 1989.

⁷ Например, в Токио есть улочка Такэсита в районе Харадзюку, где собираются токийские панки.

⁸ Кирквуд К. Ренессанс в Японии. М.: Наука, 1988. С. 85.

⁹ Книжное обозрение. 2001. 26 мая.

¹⁰ Жукова И.В. Япония в звуках и образах театра Киносита Дзюндзи. М.: изд-во МПГУ «Прометей», 2007. Втор. изд. Гл. 8, пар. 3.

¹¹ «Мой кумир – Достоевский». Интервью Х. Мураками Сергею Бунину // Труд. 2003. 11 сентября.

¹² Shimidzu Takayoshi (По-русски следует читать Смидзу Такаёси в связи с различиями в системе записи японских имён и обычных слов. – прим. авт.). Russian Literature Accepted in Japan: Case of Dostoyevsky. ICANAS –XXXVII. Moscow, 2004. P. 443.

¹³ Жукова И.В. Возвращённые Чеховым и массовая культура в Японии // Жукова И.В. Япония в звуках и образах театра Киносита Дзюндзи. М.: изд-во МПГУ «Прометей», 2007. Втор. изд. С. 69–78.

¹⁴ Гаико: фо: раму. Токио, 2003. № 174.

¹⁵ Японские имена собственные не склоняются (прим. автора).

¹⁶ См.: www.yoke.or.jp/indexe.html